

Карина Шаинян

Мойра-спорт

Часть сборника
Фантастика – 2006 (сборник)

Карина Шаинян

Мойра-спорт

«Автор»

2006

Шаинян К.

Мойра-спорт / К. Шаинян — «Автор», 2006

«Тополевая сережка мохнатой гусеницей скользнула по лицу, оставив пушинку на самом кончике потного носа. Вцепившись в ветви покрепче, Грэг оглушительно чихнул, и в этот момент раздался звонок. Грэг скосил глаза: сквозь ткань нагрудного кармана подмигивал оранжевый огонек официального вызова. Чертыхнувшись, Грэг пристроился в развилке двух толстых веток и вытащил телефон...»

© Шаинян К., 2006

© Автор, 2006

Карина Шаинян Мойра-спорт

Тополевая сережка мохнатой гусеницей скользнула по лицу, оставив пушинку на самом кончике потного носа. Вцепившись в ветви покрепче, Грэг оглушительно чихнул, и в этот момент раздался звонок. Грэг скосил глаза: сквозь ткань нагрудного кармана подмигивал оранжевый огонек официального вызова. Чертыхнувшись, Грэг пристроился в развилке двух толстых веток и вытащил телефон.

– Наши доблестные постовые всегда на посту! Не страшны сержанту штормы, не пугают бури, – весело завопили в трубку, и Грэг выругался. – Не бухти, не бухти, я по делу звоню. Ну и штормит сегодня! У нас, представляешь...

– Я на дереве сижу, – хмуро перебил Грэг.

– Ну извини, – хихикнул Вик. – Я вот чего... Рита Лонки – твоя однофамилица?

– Сестра.

– Ох ты ж... Девятый случай инфокомы. Пострадавшая – Рита Лонки, доставлена в седьмую. Она у тебя что, тоже... Эй?

– Да, – медленно ответил Грэг. В зад врезалась ветка, и от налипшего на лицо пуха снова свербило в носу. Лонки оглядел сверху ряд опрятных коттеджей, ровный асфальт улицы, бетонный куб седьмой городской больницы через дорогу, серебристую иглу вероятностного генератора, высящуюся над центром города. Однажды в детстве Грэг довел сестру до слез, хвастаясь экскурсией на башню: теоретически вход туда свободный, а на практике – пускают только горожан с идеальным психопрофилем, слишком велика опасность помех. Грэг оказался единственным в классе... Рита тогда несколько дней дулась на Грэга, мучаясь от зависти и любопытства: увидеть генератор ей не светило, несмотря на все сеансы коррекции.

На аккуратном газончике под тополем старуха в невообразимых розовых шортах вглядывалась в густую листву. Вялые губы шевелились. «Кис-кис-кис, Мусенька», – услышал Грэг, очнувшись, и, вывернув шею, посмотрел вверх.

– Грэг! – квакнуло в трубке, и он вздрогнул, чуть не выпустив ветку.

– Я как раз напротив седьмой. Сейчас зайду. Спасибо, что позвонил.

– Ничего, может, обойдется, – ответил Вик. – Ну, штормит! – с неуместным восторгом добавил он и отключился.

Стерев с лица пух, Грэг полез дальше – туда, где в ветвях чернела толстая кошка. «Кис-кис, Мусенька», – слащаво прохрипел он и протянул руку. Проклятая кошка шарахнулась и зашипела. Уперевшись спиной в развилку, Грэг резко выбросил руку и тут же зашипел не хуже Мусеньки – по щеке прошлись острые когти. Кошка заорала, извиваясь. Внизу причитала старушка, и Грэг, держа зверюгу за шкуру, начал торопливо спускаться.

– Будьте осторожны сегодня, – ответил он на сбивчивый поток благодарностей, – слушайте прогноз – сегодня вероятностный фон нестабилен, какие-то неполадки в Кольце, всякое может случиться. – Лицо старушки сделалось испуганным, и Грэг успокаивающе добавил: – Не волнуйтесь, скоро все починят. Просто хорошенько присматривайте за Мусенькой.

Старушка кивнула и хитровато улыбнулась, обирая с кошки тополиный пух. Грэг смотрел, как сухие темные пальцы ловко скручивают невесомые пушинки, и тонкая шелковистая нить подрагивает на еле заметном ветру. Задохнувшись, он вдруг увидел сотни оттенков травы, и бархат кошачьей шкурки, почувствовал, как горят царапины на щеке – Грэг провел по ним пальцами, кровь была горячая и липкая, и мышцы еще не остыли после работы – живые, гибкие мышцы, полные радостной готовности к движению. Он с наслаждением повел плечами и вдруг вспомнил про сестру – как она лежит на больничной койке неподвижной куклой и только веки дрожат от суматошных движений закрытых глаз.

От хорошенькой регистраторши исходили волны молчаливого неодобрения: не уследил, не остановил, а еще брат...

– Мы редко виделись, – выдавил Грэг. Он мялся, искательно заглядывая в окошечко. Хотелось оправдаться, рассказать, что уследить за Риткой – все равно что унести воду в пригоршне...

«Зайцезуб! Зайцезуб!» – Ритка подпрыгивает у забора, разделяющего участки, голосок дрожит от отчаянного восторга от восторга, сетчатая тень на руке, коленка расцарапана веткой ежевики. Сосед с каменным лицом идет к крыльцу, просматривая на ходу газету. Грэг подходит быстро и тихо – и сестра с визгом удирает, потирая попу. «Извините», – бормочет он соседу. Холодная улыбка в ответ. Длинная фигура на пороге. «У меня безупречный психопрофиль и большой вес в городском совете, и я не позволю вашей дочери... буду вынужден обратиться в центр коррекции...» «Отцепись от него, Рита, наш сосед – та еще сволочь», – говорит отец, и мама, перехватив изумленный взгляд Грэга, прикладывает палец к губам. Как может быть сволочью человек с идеальным психопрофилем? Это Ритка – сволочь, одни неприятности от нее... «Мама, она опять...» – «Идеальный полицейский растет». – Грэг гордо улыбается в ответ, но лицо у мамы почему-то растерянное и чуть обиженное. Грэг делал вид, что не замечает этого. Он знал, что родителям с Риткой не справиться – что же, будущий инспектор Лонки за ней присмотрит. Он старший. Он знает, что правильно, а что нет.

«Я старался», – беззвучно сказал Грэг, но светлые глаза регистраторши уже ушли в сторону, она зашелестела бумагами, сосредоточенно сжав губы. Налетел лучащийся профессиональным сочувствием врач: не теряйте надежды... заболевание новое, малоизученное, но уже многое понятно, мы найдем способ.

– Выпейте это, вам станет легче. – Врач протянул желтую таблетку, и Грэг послушно взял ее. – Можете ответить на несколько вопросов? Мы нашли у Риты...

В ладонь легла тонкая цепочка, и от кулона стало холодно пальцам. Веретено и ножницы, серебристый знак принадлежности.

– Вы не знали?

– Мы редко виделись, – повторил Грэг.

– Да, мы посмотрели психопрофиль, Рита – сложная девочка... Понимаю, понимаю. А вы сами? – Взгляд врача настороженно скользнул по расцарапанной щеке. Грэг возмущенно мотнул головой. – Ну что вы, я на всякий случай спрашиваю. У нас накопилась статистика: инфокома поражает только тех, кто ходит за Кольцо, этих сумасшедших спортсменов. – Лицо врача дернулось, разрушая профессиональную маску. – Скучно им, видите ли, в Кольце! И вот молодой идиот прется в Старый город искать случайностей на свою задницу, а там, между прочим, фон не просто повышен, а больше в разы, потому что Кольцо работает по принципу вытеснения... Как это раньше говорили – кирпич на голову, да? А теперь еще и эта зараза – перегрузка мозга неизвестной этиологии – и готово, кома! Девять случаев за последние два месяца, а сколько осталось за Кольцом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.